Ло Пин, склонив голову набок, взглянул на него и понял всё без слов. Он сделал два шага вперед и сказал собравшимся докторам: «Поскольку с раненым все в порядке, вы можете расходиться».

У них действительно не было причин оставаться, они должны были уйти. К счастью, зал Жунъюй находился на улице Рэньхэ. В будущем им будет нетрудно встретиться.

Увидев, что они ушли, Ци Жун Юэ тоже сказала: «Тогда и я пойду».

- Ты не можешь уйти, - остановил ее Чжэн Чжунвэнь. - Господин Ван будет здесь через минуту. Думаю, ему есть, о чём спросить тебя.

- Ох, ну ладно! - она кивнула и села за стол. Она налила себе чашку теплого чая, ведь за время операции у нее совсем пересохло в горле.

Тем не менее, она все еще выглядела элегантно и благородно, даже разливая и потягивая чай. Глядя на нее, сидящую на стуле с прямой осанкой, он вспомнил о той ночи более десяти лет назад.

Когда ему было шесть лет, он вместе с родителями отправился во дворец на пир. На этом пиру он впервые увидел Чу Тянью. Она сидела рядом с королевой, одетая в великолепные дворцовые одежды, всем своим видом показывая королевскую стать. Казалось, она родилась с такой величавой и элегантной аурой.

Если бы Чу Тянью успела повзрослеть, она была бы похожа на Ци Жун Юэ перед ним.

Он покачал головой. Нет, не может быть. Эти двое совершенно разные. Не стоит даже думать о такой возможности.

Сюэ’эр тоже подошла к столу, налила себе стакан воды и выпила его одним глотком. Удивительно, но ее грубые манеры даже немного шли ей. Ее поведение и жесты Ци Жун Юэ разнились, словно небо и земля.

Чжэн Чжунвэнь подумал о служанках из поместья хоу Юнпина. Хотя они и не были такими элегантными, как настоящие барышни Цзинду, они никогда не забывали о манерах. Однако, Сюэ’эр и ее хозяйка обладали своим, особенным обаянием.

Чжэн Чжунвэнь сказал с улыбкой: «Сюэ’эр, ты пьешь чай, как корова. Почему бы тебе не поучиться у своей Сяоцзе? Я еще никогда не встречал такой девушки, как ты».

Сюэ’эр, глаза которой стали большими, как блюдца, не долго думая, ответила: «Сяоцзе сказала, что мне можно не учиться делать то, что мне не нравится и что у меня плохо получается. Просто следовать своим желаниям и не быть лицемерной – вот, что главное!»

Чжэн Чжунвэнь был ошеломлен: она сказала - лицемерной? В ее глазах эти аристократы-волокиты лицемерны? Да, именно так. Это лицемерие. Он всегда так думал.

Он просто не ожидал, что она думает так же, как он.

Ци Жун Юэ посмотрела на Сюэ’эр и сказала: «Тебе пора отдохнуть. Говори поменьше, иначе тебе снова захочется пить».

Сюэ’эр высунула язык, одновременно понимая, о чем думает ее госпожа. Она не хотела, чтобы Чжэн шицзы и она больше разговаривали, ведь, если так продолжится, она может сказать то, чего не следует.

В это время снаружи послышались голоса стражников: «Судья Ван здесь!»

Когда Чжэн Чжунвэнь обернулся, он увидел, что господин Ван торопливо вошел внутрь и сразу же направился к кровати. Он увидел, что ребенок все еще находится без сознания, но по крайней жив, и не мог не почувствовать облегчения.

Господин Ван повернулся к Ци Жун Юэ и спросил: «Как думаете, когда он очнется?»

Ци Жун Юэ встала и подошла к господину Вану. «Я не могу ничего гарантировать, - тихо сказала она. - Он очень ослаб из-за чрезмерной потери крови. Хотя его жизнь сейчас вне опасности, трудно сказать, когда он проснется».

Господин Ван вздохнул и сказал: «С этим делом хлопот не оберешься. О резне сообщили в столицу. Только что Цзинь Ван прислал сообщение, что необходимо раскрыть преступление в течение пяти дней. Мы должны арестовать настоящего убийцу или я лишусь места. Но теперь у нас нет никаких зацепок, кроме этого ребенка. Что мы можем сделать?»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1396415